

книги - легенды

Антуан
де Сент-Экзюпери

МАЛЕНЬКИЙ
ПРИНЦ

РИПОЛ **КЛАССИК**

Антуан де Сент-Экзюпери
Маленький принц
Серия «Книги-легенды»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68042933

*Маленький принц:
ISBN 978-5-386-14080-9*

Аннотация

«Маленький принц» – это известное во всем мире произведение Антуана де Сент-Экзюпери. По-детски невинная и по- взрослому мудрая сказка-притча рассказывает о самом главном: любви и дружбе, долге и верности, зле и добре. Эта завораживающая история объединяет поколения и поможет каждому оживить в своем сердце любовь.

Содержание

Притча о маленьком принце	5
Глава первая	11
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	25
Глава пятая	30
Глава шестая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Антуан де Сент-Экзюпери

Маленький принц

© Осипова Мария, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2021

Притча о маленьком принце

В сказке-притче «Маленький принц» действие происходит в двух мирах: в мире рис. № 1 (невидимом) и в мире рис. № 2 (видимом). Невидимый мир для детей, только они видят сердцем. Маленький принц говорит, обращаясь к нам: **«Прошу Вас, нарисуй мне барашка»**. Барашка, о котором он просит, невозможно увидеть. Не увидеть глазами колодец с живой водой, сокрытый в пустыне, его надо найти, нужно выйти к нему. Из пустыни поднимаемся в гору, затем преодолеваем снежные лавины, выходим к саду, полному цветущих роз. За садом – пшеничное поле, рядом с которым живет лисица. Лисицу надо приручить, чтобы она преобразилась.

Маленький принц спросит у лисицы: «Что останется, когда я уйду?» Лисица ответит: «Свет. Останется Свет колосающейся пшеницы в поле». Во Свете можно увидеть сокрытый в пустыне колодец и выйти к нему. Выпьешь такую воду и пить не захочешь вовек. Тогда тело станет оболочкой, что мешает возвращению домой.

Сказка длиной в бесконечность. Маленький принц возвращается из пустыни, где никого нет, кроме змеи и простого цветка – в пустыню, где есть колодец с живой водой. Выпьешь такую воду и не будешь жаждать вовек.

Сказку-притчу «Маленький принц» сочинил писа-

тель, что умел рисовать и водить самолеты. Однажды его самолет упал в пустыне Сахара. Воды на **восемь дней**, а вокруг — пески. В песках — колодцы. Их нельзя увидеть, но можно найти.

Восемь (∞) дней

Первый день. Потерпевший аварию, одинокий, уставший, он заснет в песках пустыни, не дождавшись заката.

Второй день: с Восходом Солнца писатель встретит **Маленького принца**.

Третий день: **Маленький принц** расскажет о том, как отличить хорошие растения от злых, что потом могут превратиться в баобабов.

Самым грустным окажется **день четвертый**, день **сорока четырех закатов**. Грустно, когда заходит солнце... но оно восходит для другой половины земного шара.

На **пятый день** распушится Цветок. Он будет красивым, но недолговечным.

Шестой день — день путешествия по *шести планетам*.

На *первой планете* — пусто и одиноко, там царит гордость;

на *второй* — скучно, аплодисменты очень быстро могут надоесть;

на *третьей* — тот, кто пьет, чтоб забыть, что стыдно, ему стыдно, что он пьет.

Жизнь на четвертой планете во власти подсчетов и приумножения подсчитываемого. Тот, кто живет на такой планете, забывает о том, что он подсчитывает и у него совсем нет времени, чтоб зажечь потухшую сигарету.

На пятой, самой маленькой планете живет зажигальщик фонаря. Самое важное для него – исполнение служебной инструкции, и потому так мала его планета.

Шестая планета – планета ученого географа. Он знает все, кроме самого главного – есть ли на его планете реки, моря, океаны, горы и пустыни.

Седьмой день Маленький принц проведет на Земле. Ему предстоит пройти сквозь пески пустыни, встретить мудрую Змею и простой цветок, после чего он поднимется на гору, преодолеет снежные лавины и выйдет на дорогу. Дорога приведет его к **цветущему саду**, где он найдет пять тысяч роз, подобных своему **Цветку**, оставленному на планете.

Сквозь **цветущий сад** Маленький принц выйдет к **пшеничному полю**, где встретит **Лисицу**. Маленький принц приручит **Лисицу**, и она **преобразится**. Когда настанет время расстаться, **Лисица** откроет ему тайну. Все самое важное – просто. Чтобы сердце умело видеть, его надо очистить.

На восьмой день Маленький принц возвратится в пустыню и встретит писателя, что умеет рисовать и водить самолеты. Они отправятся искать сокрытый в песках пустыни колодец и найдут его.

У каждого свои **«восемь»** (∞) **дней**, в которые нужно успеть найти колодец с **Живой Водой**.

Четвертый день, день сорока четырех закатов, потому самый грустный, что 31 июля 1944 года Антуан де Сент-Экзюпери совершит свой последний вылет: из Бастиа на Корсике по направлению к Лиону, где родился сорок четыре года тому назад.

«(...) Ничего, кроме желтой вспышки у ног... Мгновение он был недвижим, затем упал... Так падает дерево... Медленно, беззвучно... вокруг были пески».

Одного не угадает: вокруг будет море, угадает другое: *«(...)ведь тогда, на рассвете, я не нашел его тела. Не таким оно было и тяжелым...»*

Прощаясь с другом, Маленький принц скажет: *«(...)Понимаешь, мне надо вернуться, это так далеко. Тело будет только мешать. Оно слишком много весит».* И еще он скажет: *«(...) покажется, будто я умер, но это не будет правдой».*

«Маленький принц» – последнее сочинение Антуана де Сент-Экзюпери. Он приступил к работе над притчей летом 1942 года, в Нью-Йорке. Хотел закончить к Рождеству – не успел. Точку в последней фразе поставил в феврале 1943-го.

В США книгу издали в марте 1943 года – во Франции – только в мае 1946-го.

«**Маленький принц**» сделался сразу популярным и очень любимым. Многомиллионные, мгновенно раскупае-

мые тиражи книг...

Начиная с 1946 года сказку перевели на 210 языков и продали в количестве 130 миллионов экземпляров, считая все страны, где перевели.¹

При этом не существует ни одного серьезного литературоведческого анализа книги, ее не изучают в школе. Взрослые приклеили ярлык «Маленькому принцу» – «сказка для детей».

P.S. Лис из предыдущего перевода превратился в лисицу потому, что не лис, а лисица любит охотиться за курами.

Мария Осипова

Посвящается Леону Верту

Я прошу прощения у **детей**, что посвятил эту книгу **взрослому**. У меня есть серьезное оправдание: этот **взрослый** мой самый лучший друг. У меня есть другое оправдание: этот **взрослый** умеет все понимать, даже книги для **детей**. У меня есть третье оправдание: этот **взрослый** живет во Франции, где ему голодно и холодно. Он нуждается в утешении. Если всех этих оправданий недостаточно, я хотел бы посвятить эту книгу **ребенку**, которым в **детстве** был мой друг. Все **взрослые** когда-то были **детьми**, только мало кто помнит об этом.

Итак, исправляю свое посвящение:

Леону Верту,

¹ Данные на август 2009 года.

когда он был маленьким мальчиком.

Глава первая

Однажды, когда мне было шесть лет, я увидел одну картинку в книжке про дремучий лес, которая называлась «Непридуманные рассказы». Она изображала удава, поглощающего хищное животное. Вот копия этого рисунка.

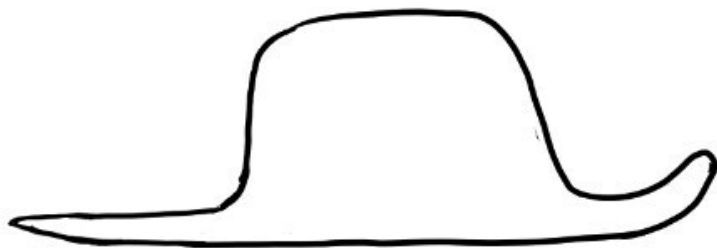

В книжке говорилось: «Свою добычу удавы поедают целиком, не разжевывают ее.

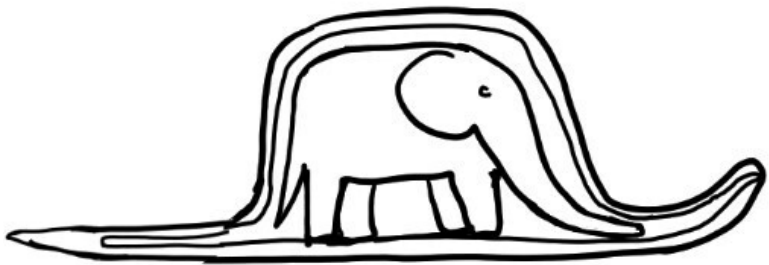
После этого двигаться они не могут и спят в течение ше-

сти месяцев, пока то, что съели, не переварится у них в желудке».

После долгих размышлений о том, что происходило в дремучем лесу, я взял цветной карандаш и набросал свой первый рисунок. Мой рисунок № 1. Он был таким:

Я показал свой шедевр **взрослым** и спросил, не пугает ли их мой рисунок. Они мне ответили: «Разве шляпа может испугать?» Мой рисунок не шляпу изображал, а удава, в желудке которого переваривался слон. Пришлось рисовать не закрытого, а открытого удава, чтобы **взрослым** стало понятно. Вечно нужно им все объяснять. Мой рисунок № 2 был таким:

Взрослые посоветовали отложить в сторону открытых и закрытых удавов и заняться географией, историей, арифметикой и грамматикой. Так, в возрасте шести лет, мне пришлось отказаться от заманчивой карьеры художника. Потерпев неудачу с рисунками № 1 и № 2, я совсем перестал рисовать. Ничего они не понимают, эти **Взрослые**, до чего же утомительно нам, **детям**, всегда и все им объяснять...

Пришлось выбирать совсем другую профессию: я научился водить самолеты и облетел почти весь земной шар. Мне оченьгодились знания по географии! С первого взгляда я умел отличить Китай от Аризоны. **Это необходимо, чтоб не затеряться в ночи.**

Во всю свою долгую жизнь мне пришлось повстречать много серьезных людей. Слишком долго я жил среди **взрослых**. Видел их совсем близко. Только лучше думать о них не стал. Когда я встречал **взрослого**, что казался «**своим**», то начинал его проверять, показывая рисунок № 1, что всегда

со мной. Нужно было понять, действительно ли **взрослый** – «свой». Только всякий раз **взрослый** говорил: «Это шляпа». Тогда я не обсуждал с ним удавов, дремучие леса или звезды. Я делался таким же, как и он. Я говорил о бридже, о гольфе, о галстуках.

Ивзрослый радовался, что повстречал столь рассудительного собеседника.

Глава вторая

Вот так я жил, и не с кем мне было говорить по-настоящему до аварии, что случилась в пустыне Сахара, шесть лет тому назад. Что-то сломалось в моторе моего самолета, а помочь было некому – один я был, ни механика, ни пассажиров. Вся жизнь зависела от того, починю я самолет или нет: запасов питьевой воды было только **на восемь дней**...

В первый вечер я уснул посреди песков, за тысячу миль от всего на свете. Даже тому, кто терпел кораблекрушение в океане, на плоту, не так одиноко было, как мне. Восходило солнце, когда я услышал, как кто-то, обращаясь ко мне, тихонько произнес: «**Прошу Вас, нарисуй мне барашка**». Вообразите мое изумление...

– Что?!

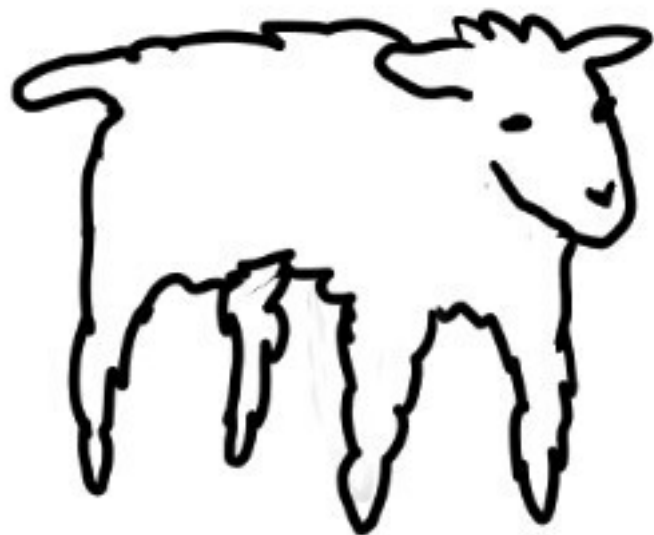
– Нарисуй мне барашка...

Я вскочил, будто в меня ударила молния, хорошенько протер глаза, внимательно посмотрел и увидел необычного, маленького человечка, он внимательно смотрел на меня. Вот самый удачный его портрет, какой только удалось потом нарисовать. Разве может рисунок передать, каким он был? Когда мне было шесть лет, **взрослые** сделали все, чтобы художником я не стал. И я не виноват, что научился рисовать только закрытых и открытых удавов.

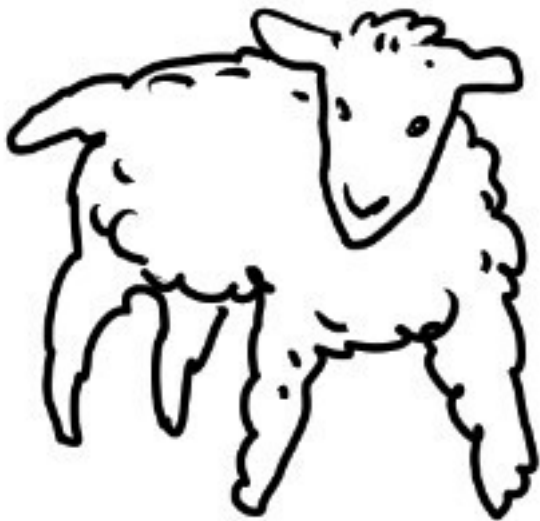
Круглыми от удивления глазами я смотрел на него. Не забывайте, что мы находились за тысячу миль от всего на свете. Маленький человечек не был похож на умирающего от голода, жажды или страха. Ничего общего с путником, заблудившимся в пустыне, за тысячу миль от всего на свете. Когда я смог говорить, то спросил: «Что... ты... делаешь здесь?» И он медленно, как говорят о самом главном, повторил: «**Прошу Вас, нарисуй мне барашка**».

Разве можно не подчиниться тайне? В пустыне, за тысячу миль от всего на свете, где смерть особенно кажется близкой, сколь ни абсурдным мне это казалось, но пришлось извлекать из кармана листок бумаги и карандаш. И вот тут я вспомнил, что не был обучен ничему, кроме географии, истории, арифметики и грамматики. Не без досады пришлось сознаваться, что рисовать я не умею. Он же повторял: «Ничего. Нарисуй мне барашка». Барашка рисовать я не умел, а вот удава – закрытого – изобразил на листке и был потрясен, когда услышал: «Нет, нет, не хочу слона в удаве. Удавы – очень опасные, а слоны – очень большие... Там у меня совсем мало места. Прошу о барашке. Мне нужен барашек. Нарисуй мне барашка». И я нарисовал. Он внимательно посмотрел и сказал: «Нет, этот болен, нарисуй другого». И я нарисовал. Мой друг ласково улыбнулся и повторил: «Не **взрослый** барашек нужен, прошу о **маленьком**».

Я переделал рисунок, но и на этот раз не угодил ему. «Барашек слишком немощный, старый, хочу, чтоб он жил долго».

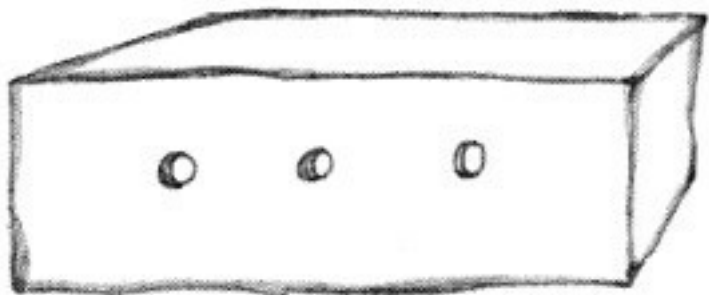

Мне не терпелось поскорее приступить к ремонту двигателя и, чтоб отделаться, я что-то начеркал, протянул: «Держи, вот коробочка. В ней – барашек», – и удивился, что лицо его просияло. «Ну вот, теперь он такой, как нужно. Думаешь, много травы понадобится для него?»

- Отчего ты спрашиваешь?
- Там у меня травы не так много...
- Должно хватить, я дал тебе совсем маленького барашка».

Он склонился над рисунком. «Не такого и маленького... Смотри-ка, заснул».

Вот как мы познакомились с Маленьким принцем.

Глава третья

Понадобилось время, чтобы понять, **откуда он был родом**. Маленький принц задавал много вопросов, но не слышал, о чем его спрашивал я. Что-то можно было уловить из случайных слов. Когда он увидел мой самолет (для меня слишком сложно нарисовать самолет), то спросил:

– Что это за штука такая?

– Это не штука? Это летает. Это самолет. Это мой самолет.

Мне было приятно сообщить, что я умею летать.

– Как! Ты упал с неба!

– Да, – скромно заметил я.

– Странно!.. – И Маленький принц рассмеялся так мило и трогательно, но мне стало обидно. Мне хотелось, чтоб мои несчастья принимали всерьез. Затем он прибавил: – Значит и ты упал с Неба? С какой ты планеты?

В этих словах я ощутил нечто, способное приоткрыть тайну его появления и резко спросил:

– Ты с другой планеты?

Он не ответил. Склонив голову, он разглядывал мой самолет. Потом пробормотал:

– На таком не прилететь с другой планеты.

Погрузился в свои мысли, долго молчал. Потом извлек из своего кармана барашка и начал им любоваться.

Вообразите, как меня изумило его полупризнание о других планетах. Я сделал попытку больше узнать:

– Откуда ты, маленький человечек? Где твой дом? Куда ты хочешь увезти моего барашка?

Он молчал, размышляя о чем-то, а потом сказал:

– Хорошо, что ты дал мне коробочку, он сможет в ней спать.

– Будешь хорошим мальчиком, я дам тебе веревку и колышек, чтоб его привязывать.

Предложение привязывать барашка очень его удивило.

– Привязать барашка? Что за странная мысль?

– Не привяжешь, уйдет, заблудится.

Мой друг рассмеялся:

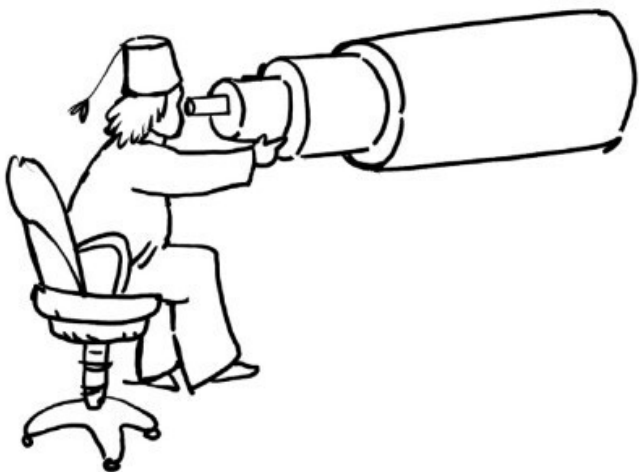
– Куда уйдет? Он может пойти прямо, не сворачивая...

Маленький принц задумался и сказал:

– Нет, я не боюсь – там, у меня, очень мало места. – Затем прибавил, не без грусти: – **Далеко не уйдешь, если прямо пойдешь...**

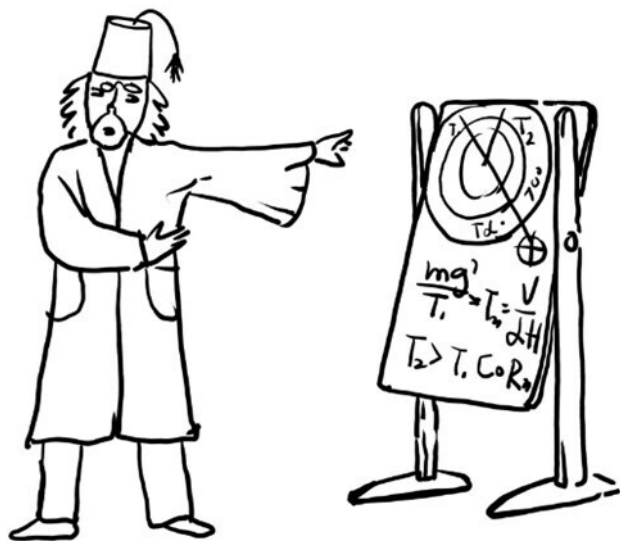
Глава четвертая

Я узнал очень важную вещь: его планета была как дом. Не скажу, чтобы меня это удивило. Знал же я, что во Вселенной, наряду с большими планетами, у которых есть имена – Земля, Юпитер, Марс, Венера, – существуют сотни других звезд и планет, до того маленьких, что в телескопе их не увидеть. Откроет астроном новую звезду – вместо имени присвоит ей номер, например: «Звезда 325».

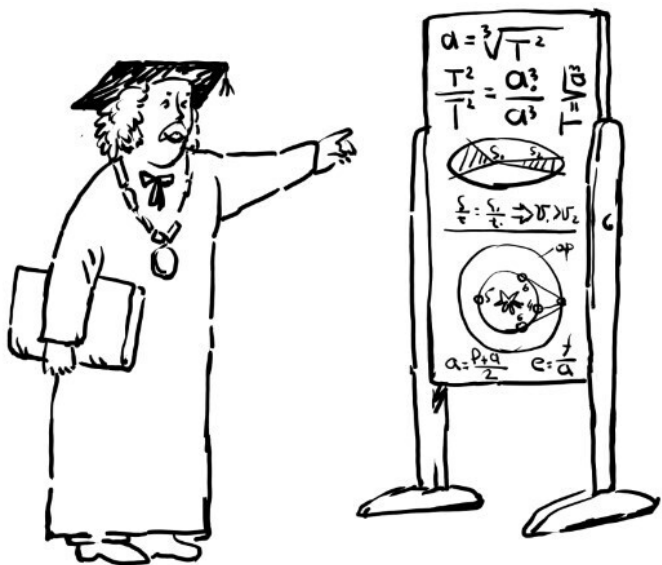
Всерьез полагаю, что планетой Маленького принца была

планета Б 612. Эту планету всего один раз, в 1909 году, разглядел в телескопе некий турецкий астроном. Он сделал доклад о своем открытии на международном астрономическом конгрессе, но ему не поверили, потому что он был по-восточному одет. Они такие, эти **взрослые**.

Впрочем, звезде Б 612 повезло: турецкий султан издал указ, предписывавший всем подданным, под страхом смертной казни, переодеться в европейскую одежду. В 1920 году астроном вновь доложил о своем открытии, на этот раз – в

элегантном костюме. На сей раз ему поверили и все из-за того, что он был одет как все.

Я так подробно рассказываю о звезде Б 612 – это из-за **взрослых! Взрослые** любят цифры. Начнешь им рассказывать о новом друге – никогда не спросят: «Какой у него голос: высокий или низкий? Во что любит играть? Коллекционирует ли бабочек?» Нет, **взрослых** интересует совсем другое: **сколько** лет новому другу, **сколько** у него братьев, **сколько** он весит, **сколько** зарабатывает его отец. Только

тогда они подумают, что знают о нем все.

Скажешь **взрослым**: «Видел красивый дом, из розового кирпича, на окнах – герань, на крыше – голуби», они не поймут. Надо иначе объяснить: «Видел дом, он стоит 100 тыс. франков», – в ответ услышишь: «Какой красивый дом».

Скажешь **взрослым**: «Маленький принц был нежным, смеялся, мечтал о барашке, он **был живым**. Когда **мечтаешь** о барашке – ты **живой**», – **взрослые** только плечами пожмут: что возьмешь с **ребенка**? Расскажешь иначе: «Маленький принц прилетел с планеты Б 612», – никаких вопросов не зададут, ни в чем сомневаться не будут. **Взрослые все такие. Детям многое надо прощать взрослым.**

Только нам, кто все понимает, что нам цифры! Вот как бы мне хотелось начать свой рассказ: «На одной планете жил Маленький принц. И была его планета чуть больше, чем он, и был ему нужен друг... очень...» Для тех, кто понимает жизнь, такой рассказ покажется правдивым.

Не хотелось бы, чтоб мою книгу вы читали так, между прочим, вспоминать об этом мне очень грустно. Прошло шесть лет, как исчез мой друг: ушел неизвестно куда и барашка унес. Я рассказываю о нем, чтобы не забыть. Грустно не помнить друга. Иметь его было чудом: никогда, ни у кого не было такого друга. Без него я превратился бы во **взрослого**, а им нужны только цифры. И тогда, чтобы не стать **взрослым**, я покупаю карандаши и акварельные краски. Не так просто начинать рисовать в мои годы! Прежде, когда мне

было шесть лет, я рисовал только открытых и закрытых удавов. Теперь, когда рисую вновь, то стремлюсь достичь сходства с моим другом. Не знаю, удастся ли мне это. Один рисунок выходит лучше, другой – хуже. Какого роста был Маленький принц? Не ошибаюсь ли я? Он то кажется мне выше, то ниже, чем был на самом деле. Во что был одет? Не помню цвет камзола, но я не сдаюсь, продолжаю рисовать. Мне все нужно простить. Мой друг никогда и ничего не объяснял. Он считал, что я такой, как он. Только я не умею видеть барашков сквозь коробочки. **Я стал взрослым.**

Глава пятая

Каждый день я узнавал что-то новое о его планете: отчего он покинул ее, как странствовал. Это происходило незаметно, когда он размышлял вслух. На третий день мне довелось узнать о трагедии баобабов.

Помог барашек. Охваченный недобрым предчувствием, Маленький принц внезапно вскричал:

– Правда, что барашки едят кусты?

– Правда.

– Как хорошо!

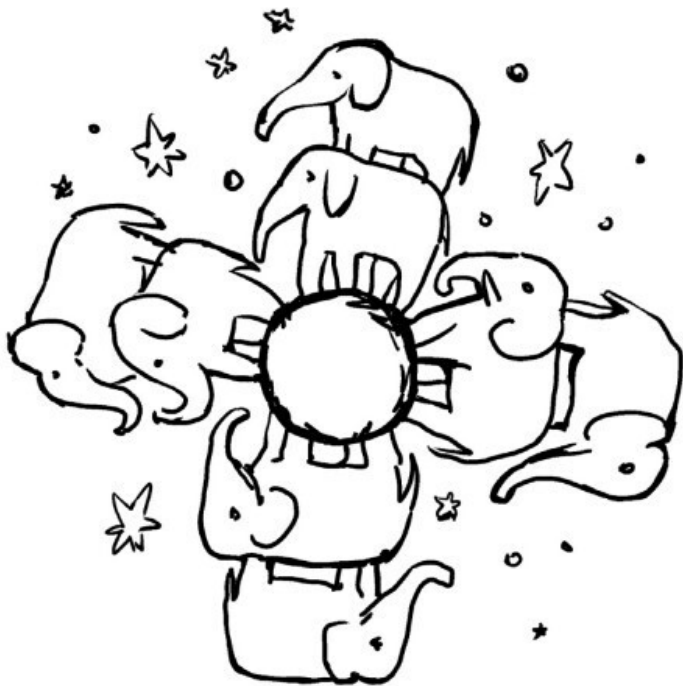
Я не понял, что хорошего в том, что барашки едят кусты. Тогда Маленький принц спросил:

– А баобабов барашки могут съесть?

Пришлось объяснять, что баобабы – не кусты – огромные деревья, высотой с церковь, а целое стадо слонов, которое он возьмет с собой, окажется меньше одного баобаба.

Смешным показалось Маленькому принцу тащить стадо слонов на планету:

– Придется ставить одного слона на другого – иначе не разместить. Задумался, потом глубокомысленно заметил: – **Прежде, чем стать взрослыми, баобабы бывают маленькими.**

– Это так! Но отчего так важно, чтобы барашки ели маленьких баобабов?

– Поживем – увидим, – сказал он, будто речь шла о самых простых вещах.

Пришлось поломать голову, пока наконец я не понял, в чем было дело.

На планете Маленького принца, как на других звездах и планетах, до жатвы полезные растения и сорняки произрастали вместе. Семена добрых и злых растений сокрыты до поры, – ни увидеть, ни отличить одно от другого. Все одинаково потягиваются, пробуждаясь от глубокого сна, поднимают свои крохотные росточки над землей. Маленькие, безобидные, тянутся они к свету – не различишь, пока не вырастут. Наступит жатва – добрые растения надо оставить произрастать дальше, а сорняки – вырвать с корнем. Вся планета Маленького принца заражена сорняками баобабов, которые нужно научиться вовремя распознавать, со **взрослым** деревом не справиться, оно всю планету опутает корнями. Планета – маленькая, она в опасности, а баобабы большие и могут ее уничтожить.

«Важна дисциплина, – объяснял мне позже Маленький принц. – Встал, умылся – наведи порядок на своей планете. Главное, чему надлежит учиться, – отличать маленькие ростки баобабов от кустов розы – пока не вырастут, они похожи. Это работа не трудная, но нудная».

Однажды он посоветовал мне изобразить на листе бумаги баобабов, при этом настаивал, чтобы я старался рисовать хорошо. «Дети на моей планете должны знать, сколь опасны баобабы. Вырастут, начнут путешествовать, тогда и пригодится им мой рисунок... Все можно отложить, любое де-

ло, только не борьбу с баобабамми. Тут так: промедлишь — случится непоправимое. На одной планете жил лентяй, поленился три кустика прополоть...»

Пришлось рисовать планету, следуя указаниям Малень-

кого принца. Не люблю поучать, но никто не знает, насколько опасны баобабы, вот и приходится мне, отказавшись от правила не учить никого, воскликнуть: «Дети! Берегитесь баобабов!» Надо предупредить друзей, ничего не знающих о грозящей опасности. Прежде и я о ней не знал. Пришлось потрудиться, так было нужно. Спросите, отчего нет в книжке других рисунков, подобных этому? Отвечу просто: **«Хотел повторить, не получилось. Когда рисовал баобабы – понимал, что это важно».**

Глава шестая

Мне не сразу открылось, до чего печальной была твоя жизнь, Маленький принц! Единственным утешением были закаты солнца. Я понял это на рассвете четвертого дня, когда ты сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.